

сическом значении является ещё одним примером ортологического мифа, находящим подтверждение в лексикографической практике.

Сказанное ни в коей мере не преуменьшает значения современных толковых словарей и справочников по стилистике и культуре речи в трансляции речевых и грамматических норм. Однако некоторые стереотипные представления, устойчивые заблуждения, составляющие лингвистическую мифологию, не редкость в речи публичных людей – писателей, журналистов, политиков, призванных быть базой литературной нормы. Поэтому задача адекватного лексикографического представления слов и выражений, регулярно становящихся объектом метаязыковой рефлексии носителей языка, является особенно актуальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Балакай, А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа: 10.01.2020.
3. Иванова, Т.Ф. Русская речь в эфире. Комплексный справочник / Т.Ф. Иванова, Т.А. Черкасова. – М.: Рус. яз., 2000. – 346 с.
4. Сковцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Сковцов – М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2009. – 1104 с.
5. Шумарина, М.Р. Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы) / М.Р. Шумарина – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 328 с.

ЛЕКСИКА ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА В ПЕЧАТНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

WORDS OF QUALITY CHANGE IN THE PRINT MEDIA DISCOURSE OF THE SOVIET TIME

А. А. Биюмена

А. А. Biyumena

Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

e-mail: a-mesyats@tut.by

В статье описаны результаты исследования лексики, обозначающей изменение качества, в советском печатном медиадискурсе на материале статей, посвященных трудовой деятельности. Анализируется семантика

и сочетаемость глаголов и абстрактных отглагольных существительных, акцентирующих идеи улучшения, увеличения, уменьшения.

Ключевые слова: медиадискурс; трудовой дискурс; имя существительное; глагол; изменение качества.

The article describes the results of a study of vocabulary denoting quality change in the Soviet print media discourse based on articles on labor activities. The semantics and collocation of verbs and abstract verbal nouns that emphasize the ideas of improvement, increase, decrease are analyzed.

Keywords: media discourse; labor discourse; noun; verb; quality change.

Одной из основных тем печатного медиадискурса в СССР была трудовая деятельность людей. Статьи, описывавшие трудовые подвиги и энтузиазм работников, досрочное выполнение заданий и добровольных обязательств, составляли необходимый компонент печатных изданий нашей страны на протяжении всего советского периода. В данных статьях подчеркивались такие ключевые идеи как выполнение решений партийных съездов, коллективность, результативность, запланированность показателей, соревновательность, ярко выраженная положительная или отрицательная оценочность при подведении результатов работы и т.д.

В прессе также акцентируется значимость движения вперед, изменения, прогресса. Для этого публикуется множество статей, в которых повествуется о результатах труда и успешности деятельности в терминах увеличения, ускорения, расширения, улучшения и т.д.

Чтобы выявить языковые средства экспликации идеи изменения качества в советской прессе, мы проанализировали статьи трудовой тематики, опубликованные в разные годы в центральных белорусских газетах «Советская Белоруссия» (СБ) и «Звезда» (Зв). Основные слова, реализующие данные идеи, представлены в республиканских газетах глаголами изменения качества и образованными от них абстрактными отглагольными именами существительными.

Именно существительные и глаголы могут в наибольшей степени раскрыть специфику того или иного типа коммуникации, т.к. субстантивные лексемы представляют собой ведущее средство номинации как определенной объективации действительности в языке. По словам Е.С. Кубряковой, номинация «связывает мир действительности с миром языка, устанавливает корреляцию между предметом и выбранным для его названия языковым отрезком, соединяет точку пространства экстралингвистического с точкой пространства языкового» [2, с. 8].

Ведущая функция глагольной лексики заключается в отражении связей и отношений объективной действительности [1]. Как пишет А.А. Уфимцева, семантика глагольного слова является комплексной,

поскольку «она отображает не законченное, полное понятие о классе предметов, как это имеет место в предметных именах, а минимальные дискретные “кусочки действительности”, приближающиеся к элементарным ситуациям и событиям» [4, с. 137-138].

В материале исследования часто встречаются такие глаголы изменения качества как *расти / вырасти / возрасти, увеличить(ся), умножить / множиться, прибавить(ся), расширить(ся), повысить(ся), углубить(ся), улучшить(ся), усовершенствовать(ся), снизить(ся), сократить(ся)*. Данная группа делится на две неравные части – большинство глагольных лексем имеют семантику «улучшения», «увеличения», меньшая часть обозначает «снижение», «уменьшение»: *В течение минувшей зимы мы резко **увеличили** производство навоза* (СБ, 07.04.74); *Селета якась малака значна **палепшылася*** (Зв, 06.01.66); *Калектыў завода «Гомсельмаш» імя Л.М.Кагановіча ўкараняе новую тэхніку, **удасканальвае** тэхналагічныя працэсы* (Зв, 21.03.53); ***Множатся** трудовые успехи* (СБ, 21.11.58); *Больш чым у тры разы **прыбавілася** сена* (Зв, 02.08.86); *Внедрив новую технологию окраски, маляры предложили на 20 процентов **сократить** расход зеленой эмали на каждый пассажирский вагон, **снизить** нормы расхода других красок* (СБ, 29.01.64); *Вызначаны праўленнем план уборкі каласавых за 11 дзён, брыгадзір Карась мяркуе значна **скараціць*** (Зв, 03.08.35); ***Скарачаецца** працаемкасць вырабу машын* (Зв, 21.03.53).

Среди глаголов изменения качества в проанализированных газетных материалах можно выделить слова, обладающие пространственной семантикой, то есть отражающие ориентационные метафоры «верх – низ», «широкий – узкий», «глубокий – мелкий» и т. д. [4, с. 35]: *У новым годзе калектыву нашай фабрыкі трэба **расшырыць** і абнавіць асартымент вырабаў* (Зв, 04.01.66); *С каждым годом **ширится** фронт подготовительных работ на строительстве первенца нефтяной промышленности Белорусской ССР* (СБ, 02.10.58); *Прадукцыйнасць працы расце, **павышаецца** ўраджайнасць палёў, **зніжаецца** сабекошт прадукцыі* (Зв, 03.07.35).

Преобладающие в группе глагольных лексем изменения качества слова «увеличения» часто сочетаются с именами существительными, называющими результаты трудовой деятельности в конкретной отрасли (*посевы, ассортимент, урожайность, сено, надои*): *Более чем на 6 тысяч гектаров решили **расширить посевы** картофеля хозяйства области* (СБ, 04.03.64); *На 83 кг **возросли надои** от каждой коровы и составили 291 кг* (СБ, 21.02.74).

Они также используются вместе с абстрактными существительными (*производительность труда, качество продукции, выпуск, механизация,*

процессы): *Из года в год увеличивает выпуск продукции коллектив Сморгонского лесозавода* (СБ, 01.10.58); *На примере родного завода они показали, как с каждым годом растёт производство, расширяется механизация трудоемких процессов, повышается производительность труда* (СБ, 21.11.58). Такие словосочетания как *повышение производительности труда* и *улучшение качества продукции* на протяжении нескольких десятилетий использовались в советской прессе как устойчивые клишированные идеологически маркированные единицы.

Очевидно, что глагольная лексика «увеличения» являлась в медиа-дискурсе советского времени средством не только обозначения количественных изменений, но и индуцирования положительной оценки. В большинстве контекстов слова *увеличиться*, *расшириться*, *вырасти* и т.д. используются в значении ‘улучшиться’.

Глаголы, обозначающие «снижение», «уменьшение», в материале исследования в подавляющем большинстве контекстов употребляются вместе с именами существительными, называющие различные ресурсы, необходимые для выполнения той или иной работы – себестоимость, расход материалов, сроки выполнения, трудоемкость: *З пачатку пятай сталінскай пяцігодкі калектыў завода амаль напалавіну скараціў працаёмкасць вырабу сельскагаспадарчых машын* (Зв, 21.03.53); *Яны вырашылі знізіць зацверджаную на 1966 год норму расходу пракату чорных металаў на трактар* (Зв, 08.01.66); *Мы считаем своим долгом не только выполнить обязательство – вырастить в среднем на гектаре 180 центнеров картофеля, но и снизить его себестоимость* (СБ, 27.04.74). Таким образом, глаголы «уменьшения» также служат средством создания позитивной оценочности, поскольку с их помощью журналисты рассказывают об успешных примерах экономии и бережливости, которые, в свою очередь, призваны улучшить результаты трудовой деятельности.

Кроме глаголов, для выражения идеи изменения качества в анализируемых статьях также часто используются образованные в результате транспозиции от описанных выше глаголов абстрактные существительные (*увеличение, уменьшение, сокращение, расширение, снижение, улучшение, ускорение, рост, прирост, усовершенствование, прибавление, интенсификация, укрепление*). Ю.Д. Апресян называет такой способ образования новых слов синтаксической деривацией, при которой производное слово отличается от производящего не лексическим значением, а только своими синтаксическими свойствами [1, с. 164]. В результате такой транспозиции глаголов в разряд существительных наблюдается семантическая компрессия и элиминирование

части глагольного значения, например, устраняются грамматические свойства времени, наклонения, залога, вида и т.п. [3, с. 67], то есть выражаемый глагольным словом признак осмысливается как нечто отдельное, отвлеченное, не связанное со своим носителем. Медиадискурс советского периода изобилует подобными отглагольными именами существительными, или номинализациями. Указанные отглагольные существительные демонстрируют такую же сочетаемость в материале исследования, как и глаголы, от которых они были образованы: *Успех достигнут благодаря **усовершенствованию** технологии содержания, **улучшению** породности птицы, внедрению опыта передовых предприятий республики* (СБ, 18.06.74); *Дальнейшее **углубление** специализации предусматривается по предприятиям станкостроительной промышленности* (СБ, 20.11.58); *У прамысловасці рэспублікі усе большая колькасць прадпрыемстваў забяспечвае **прырост** прадукцыі выключна за кошт **росту** прадукцыйнасці працы* (Зв, 23.08.86); ***Павышэнне** прадукцыйнасці працы і **палепшэнне** якасці выпускаемай прадукцыі, механізацыя ручных аперацый і **палепшэнне** ўмоў работы – у полі зроку наватараў* (Зв, 23.08.86); *Пад яго непасрэдным кіраўніцтвам ідзе ажыццяўленне планаў **паскарэння*** (Зв, 12.07.86).

Как показывают результаты исследования, несмотря на то, что классы глаголов и отглагольных существительных, обозначающих изменение качества, представлены в статьях на трудовую тематику разнообразными единицами, в большинстве случаев в контексте они фактически используются для выражения общей положительной оценки. Из их семантики «выветриваются» многие дескриптивные компоненты, не связанные с эксплицированием аксиологического модуса. Таким образом, лексика изменения качества используется в печатном медиадискурсе советского периода преимущественно как средство индуцирования и активизации оценочных смыслов для создания позитивного образа труда в советской прессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: Т.1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки рус. культуры: Вост. лит., 1995. – 472 с.
2. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 624 с.
3. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономастиологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – 2-е изд. – М.: URSS : ЛКИ, 2008. – 113 с.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой; ред. и предисл. А.Н. Баранова. – М: УРСС, 2004. – 256 с.

5. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 239 с.

**БЕЛАРУСКАЯ ЛІТАРАТУРНАЯ МОВА:
ПАМІЖ *ESSE*- І *HABERE*-МОВАМІ**

**THE BELARUSIAN LITERARY LANGUAGE:
BETWEEN *ESSE*- AND *HABERE*-LANGUAGES**

С. А. Вазнік

S. A. Vazhnik

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
Мінск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: waznik@yandex.ru

У публікацыі ідзеца пра падзел усіх моў свету на дзве групы: *esse*-мовы (*быць*-мовы) і *habere*-мовы (*мець*-мовы), і ў сувязі з гэтым – пра сінкрэтычны характар беларускага сінтаксісу пры выражэнні пасесіўных адносінаў. Беларускія *быць*- і *мець*-мадэлі цалкам раўнапраўныя, аднак ёсць пэўныя абмежаванні ў спалучальнасці дзеяслоўнага прэдыката *мець* з *абстрактнымі* і *неадчужальнымі* імёнамі. Спецыяльнага даследавання такіх абмежаванняў пакуль у славістыцы не праводзілася.

Ключавыя словы: пасесіўныя адносіны (адносіны прыналежнасці); *esse*-мовы (*быць*-мовы), *habere*-мовы (*мець*-мовы); пасесіўныя мадэлі.

The publication refers to the division of all languages of the world into two groups: *esse*-languages (*be*-languages) and *habere*-languages (*have*-languages), and in this relation – to the syncretic nature of the Belarusian syntax when expressing possessive relations. Belarusian *be*- and *have*-models are completely equal, but there are certain restrictions on the compatibility of the predicate verb *have* with *abstract* and *possessive* names. Special studies of such limitations haven't been conducted in Slavistics yet.

Keywords: possessive relations (relations of possessiveness); *esse*-languages (*be*-languages), *habere*-languages (*have*-languages); possessive patterns.

1. А.Я. Супрун у сваёй працы [8] адзначаў, што беларуская літаратурная мова знаходзіцца паміж двума моўнымі арэаламі – *Slavia Orthodoxa* і *Slavia Latina*. Наяўнасць у БЛМ (беларускай літаратурнай мове) дзвюх “пасесіўных” канструкцый з дзеясловамі *быць* і *мець* – яшчэ адзін прыклад на карысць канцэпцыі “паміж” славутага вучонага-славіста.

2. Усе мовы свету падзяляюцца на дзве вялікія групы ў залежнасці ад таго, якая канструкцыя ўжываецца ў той ці іншай мове для